

Становление советской идеократии как новой эффективной формы централизованного государства в XX веке (1917 – 1953)

The formation of the Soviet ideocracy as a new effective form of a centralized state in the 20th century (1917 - 1953)

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-106-117
УДК.32.328

Получено: 21.09.2022   Одобрено: 09.10.2022   Опубликовано: 21.10.2022

Блинов В.В.

канд. полит. наук, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ, научный сотрудник отдела истории Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН).
e-mail: vvblinov@fa.ru

Blinov V.V.

Candidate of Political Science, Docent of the Department of Political Science of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Research Fellow, Department of History, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
e-mail: vvblinov@fa.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является анализ эволюции советской идеократической модели управления в период 1917 – 1953. В качестве *методологической основы* используются принципы сравнительного, исторического и институционального анализа. Особое внимание уделено эволюции теоретических представлений марксизма в трудах В.И. Ленина, который актуализирует тезис об особой роли партии, способной вести за собой пролетариат, что в последующие годы становится центральным идеологическим положением советского государства и заимствуется на практике другими режимами. С периода середины 30-х годов после консолидации власти И.В. Сталиным предпринимается ряд попыток развести органы управления министерской вертикали и аппарат ВКП (б), но ввиду приближающейся войны подобные проекты не воплощаются в реальность. Монолитная власть СНК и ВКП (б), объединенная Государственным комитетом обороны, окажется одним из решающих факторов победы СССР в войне, поскольку позволит организовать экономику и управление так, что по многим показателям производства военной техники Советский Союз будет в несколько раз превосходить захваченную нацистами Европу. В послевоенные годы будут предприняты новые попытки организовать разделение властей в советском государстве, но безрезультатно, что станет поводом для последующих преобразований в годы правления Н.С. Хрущева. Сделан *вывод*, что консолидация аппарата управления стала важнейшим фактором победы СССР в войне, но сращивание правительственной и партийной вертикали оказалось причиной попыток преобразований последующих лет. В *результате* анализа выявлены этапы становления советской идеократии. *Теоретическая значимость* работы заключается в возможности использования полученных результатов для последующего комплексного сравнительного анализа разных идеократических режимов.

Ключевые слова: идеократия, советское государство, Советский Союз, ВКП (б), КПСС.

Annotation

The purpose of this article is to analyze the evolution of the Soviet ideocratic management model in the period 1917 - 1953. The principles of comparative, historical and institutional analysis are used as a methodological basis. Particular attention is paid to the evolution of the theoretical ideas of Marxism in the works of V.I. Lenin, who introduces the provision on the special role of the party, capable of leading the proletariat, which in subsequent years becomes the central ideological position of the Soviet state and is borrowed in practice by other regimes. Since the period of the mid-1930s, after the consolidation of power, I.V. Stalin made a number of attempts to separate the governing bodies of the ministerial vertical and the apparatus of the CPSU (b), but in view of the approaching war, such projects were not implemented. The monolithic power of the Council of People's Commissars and the All-Union Communist Party of Bolsheviks, united by the State Defense Committee, will turn out to be one of the decisive factors for the victory of the USSR in the war, since it will allow organizing the economy and management in such a way that in many indicators of the production of military equipment the Soviet Union will be several times larger than Nazi-occupied Europe. In the post-war years, new attempts will be made to organize the separation of powers in the Soviet state, but to no avail, which will become the reason for subsequent transformations during the reign of N.S. Khrushchev. It is concluded that the consolidation of the administrative apparatus became the most important factor in the victory of the USSR in the war, but the merging of the government and party vertical turned out to be the reason for attempts to reform in subsequent years. As a result of the analysis, the stages of the formation of the Soviet ideocracy were revealed. The theoretical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results for the subsequent comprehensive comparative analysis of different ideocratic regimes.

Key words: ideocracy, Soviet state, Soviet Union, VKP(b), CPSU.

Финансирование

Проект «Генетический код Российской государственности. Политическая система периода СССР» реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Введение

В октябре 1917 года в России и впервые в мире была реализована модель управления, предполагающая создание аппарата управления из числа лиц, выражающих высокую степень верности идейным взглядам. В западной политической науке подобные режимы получили клише тоталитарных [1] и рассматривались сугубо в негативном аспекте, но, уходя от излишней предвзятости, важно отметить, что опыт советской России стал в XX веке альтернативой демократическому устройству, получившему распространение в странах развитого рынка, где главенствующее влияние на политические процессы оказывает буржуазия. Реализованный в советском государстве режим стал эффективным путем преобразования для стран, нуждающихся в быстрой концентрации ресурсов для опережающего развития, когда влияние групп интересов, не связанных с интересами общества, устраняется. Одним из важнейших тестов, показавшим эффективность идеократии, стала Великая Отечественная война, в которой страна сумела организовать таким образом, чтобы эффективно противостоять и суметь победить превосходящий объединенный экономический и военный потенциал Европы.

Как показывает практика XX века, идеократические режимы [11] стали эффективной альтернативой монархий, до этого являвшихся основным воплощением власти без опоры на демократические процедуры. Многие прежде монархические государства Европы пошли в

первой половине XX века по пути идеократического правления, и ни одна из индустриальных стран не сохранила единовластие по причине многократно усложнившейся модели управления. Если рассмотреть количество чиновников в России в первое десятилетие XX века и последнее, то их число выросло более чем в 10 раз, подобная же тенденция характерна для ведущих государств мира (что сделало крайне неповоротливым управление в режиме властной вертикали, завязанной на одного правителя).

В западной политической науке широкое распространение получила теория сдержек и противовесов, рассматриваемая на примере демократических государств, традиция чему была положена Ш.Л. Монтескье [13]. Существование в обществе подобной системы способствует конкуренции участников политического процесса и направляет их к совершенствованию жизни государственных механизмов. В настоящей статье рассматривается близкая по смыслу модель, мотивирующая идейное чиновничество к развитию, когда внутреннее противоборство становится залогом эффективного функционирования. Одно из главных преимуществ идеократических режимов – аппарат управления замыкается не столько на главу государства, сколько на следование общим программным положениям, когда на каждом уровне власти номенклатура самоорганизуется для реализации текущих задач. Термин идеократия пока не получил популярности в современной политической науке, тем не менее в последние годы появляются работы, предполагающие рассмотрение политических процессов в советском государстве именно в подобном ракурсе [4; 22].

Как показывает практика последней четверти XX века, существует два основных способа организации внутренней динамики к развитию в режимах, где суверенитетом обладает идеологически монолитная группа. Первый на сегодняшний день представлен в Исламской Республике Иран, где деятельность демократических институтов контролируется идеологическими учреждениями, обладающими правом отстранять участников предвыборной гонки и отменять принятые ими решения [12]. Второй способ реализован в Китайской Народной Республике, где члены коммунистической партии, находящиеся на руководящих должностях, подвергаются регулярной ротации, что мотивирует их соответствовать критериям обновления [2; 5; 15].

Забегая вперед, необходимо отметить, что в Советском Союзе были проекты реализации обоих вариантов, но ни одна из них не была воплощена в полной мере. Первый проект преобразований, по мнению ряда исследователей [3; 18], предпринимался И.В. Сталиным во второй половине 30-х годов XX века, второй, как общеизвестно, Н.С. Хрущевым, что и послужило одной из причин его досрочного ухода с поста руководителя партии.

В настоящей статье рассматривается первая половина существования советского государства – от учреждения идеократической модели управления до окончания жизни И.В. Сталина. Одной из важнейших черт советской идеократии с момента ее учреждения стал коллективный характер правления, осуществляемый узким кругом лиц. Их внутреннее противоборство, с одной стороны, и стремление навязать свою волю основной массе номенклатуры, с другой, станет красной нитью исторических событий, рассматриваемой в данной работе. Исходя из этого целью настоящей статьи будет анализ эволюции советской идеократической модели управления в период 1917 – 1953.

Методы

В качестве методологической основы используются принципы сравнительного, исторического и институционального анализа. Помимо этого, исследование опирается на работы по складыванию советского государства Е.Ю. Спицына и Ю.Н. Жукова, рассматриваемые в свете взаимодействия идеократических органов управления, где источником власти оказывается группа приверженцев идеологии.

Становление советской идеократической модели управления при В.И. Ленине

Первоначально вслед за Россией по пути создания идеократической модели управления пошли правые режимы Европы: Италия (1922), Германия (1933), а после окончания Второй

мировой войны – страны советского лагеря, среди которых по независимому от СССР сценарию развивался Китай (1949), а позднее Исламская Республика Иран (1979). Опыт идеократических режимов современности, в особенности Китая и Ирана, представляет особый интерес, поскольку их сопоставление с советской историей позволяет подчеркнуть нереализованные пути развития СССР и смоделировать возможные альтернативы для страны советов.

Впервые ключевые положения, в последующем ставшие основой идеократического государственного устройства, развивались в работах и партийной деятельности В.И. Ленина, который стал родоначальником «большевизма» (который еще на заре российской социал-демократии Г.В. Плехановым и Ю.О. Мартовым был иронично прозван «ленинизмом»). Суть ленинского представления о революционной партии сводилась к тому, что членами партии должны считаться не только платящие взносы и разделяющие программные положения единомышленники, но и те, кто работает в партии и готов выполнять поручения партийного центра. Подобные предложения В.И. Ленина привели к расколу РСДРП на «большевиков» и «меньшевиков» (1903 год), где последние посчитали большевистский партийный устав способом излишней централизации и внедрения вождистских принципов [16]. За год до этого события В.И. Ленин в работе «Что делать?» [7] обосновал особую роль партии, которая должна вести за собой рабочий класс, во многом неспособный к самоорганизации и следованию стратегии в отстаивании политических целей в деле совершения пролетарской революции. Превращение круга единомышленников социал-демократов в группу лиц (то, что впоследствии И.В. Сталин образно назвал «орденом меченосцев» [14; 20, с. 71]), берущей на себя функции политического ядра революции для преобразования отсталой аграрной страны в социалистическую, – стало ключевым привнесением В.И. Ленина как в теорию марксизма, так и важным образцом для заимствования последующей политической практики XX века.

Представление о революционной партии, которая поведет за собой рабочих [8], во многих работах В.И. Ленина упоминается наряду с положениями о возможности рабочих к стихийной самоорганизации и появлению органов рабочей демократии, приходящих на смену буржуазной бюрократии («Государство и революция») [6]. Важно отметить, что первые опыты государственного устройства, реализованные после взятия власти большевиками и левыми эсерами в октябре 1917 года, показывают, что новая власть пыталась выстроить и подлинно советскую систему, опирающуюся на самоуправление рабочих и военных, но быстро сменила тактику в условиях гражданской войны.

Важно отметить, что приход большевиков к власти, с одной стороны, был обеспечен взятием под военный контроль Петрограда, но, с другой, – победой на II Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся на следующий день после захвата Зимнего дворца. Отказавшиеся от участия в съезде представители меньшевиков и эсеров предоставили возможность большевикам сформировать легальную советскую власть и обосновать присвоенные полномочия волей советов. С точки зрения логики нового государственного устройства главным органом управления оказывался ВЦИК, который первым возглавил Л.Б. Каменев. Но со временем, по причине революционной целесообразности советская вертикаль станет ширмой для принятия решений иными подлинно влиятельными учреждениями. Вскоре после необходимости удержания власти в гражданской войне большевики организуют подконтрольные им комитеты бедноты, которые были призваны подменить советы в деле управления пролетарским государством, порой, принимавшие неожиданные для большевистского руководства решения на местах.

Законченная накануне октябрьской революции книга «Государство и революция» В.И. Ленина [6] является четким показателем того, с какими взглядами партия большевиков пришла к взятию власти и гражданской войне и с какими вышла из нее. В этой работе многостраничные цитаты из К. Маркса и Ф. Энгельса использовались для обоснования необходимости революции с целью перехода от капиталистического государства к пролетарскому. При этом провозглашалось, что на смену прежним механизмам бюрократического управления должны прийти органы прямой рабочей демократии, а на смену

армии и полиции – самоорганизованные в боевые отряды рабочие. Работа была призвана еще раз подчеркнуть партийным товарищам неизменность курса на революцию, а прочим толкователям наследия К. Маркса и Ф. Энгельса – важность представления о революции в наследии марксизма. Последующая с 1917 по 1921 год практика показала, что механизмы рабочей демократии в реальной большевистской практике получили роль ширмы, а подлинным центром власти оказалась партийная и военная вертикаль: РККА сумела победить в войне благодаря централизации, которой могли позавидовать «белые» армии, совнаркомовский аппарат включил огромное число царских чиновников, а любые попытки к самоорганизации жестко подавлялись партийными директивами.

К 1919 году наиболее влиятельными людьми в стране советов и побеждающего большевизма оказались трое руководителей важнейших центров власти: В.И. Ленин как председатель СовНарКома, Л.Д. Троцкий как глава РККА и Я.М. Свердлов как человек задолго до И.В. Сталина замкнувший на себя партийную вертикаль в должности председателя секретариата ЦК РКП (б). Именно организационный талант в управлении партийным чиновничеством способствовал взлету Я.М. Свердлова, а не нахождение на посту председателя ВЦИК, чье место в последующим будет занимать до 1946 года «всесоюзный староста» М.И. Калинин. Получившие ход слухи о соперничестве В.И. Ленина и Я.М. Свердлова и подозрительные обстоятельства расследования покушения на вождя мирового пролетариата на заводе Михельсона станут прямым следствием внутрикремлевских раскладов того времени. Внезапная смерть Я.М. Свердлова в марте 1919 года от испанки станет поводом для иных исторических домыслов [21, с. 39], а другой сильной фигурой на должности, впоследствии названной генеральным секретарем, окажется в 1922 году И.В. Сталин.

Важно обратить внимание, что хоть политические противники и обвиняли большевиков в вождизме, лидер партии В.И. Ленин прилагал немалые усилия к вовлечению в общее дело носителей альтернативных точек зрения. Во многом этим объясняется то обстоятельство, что первым формальным руководителем советского государства стал Л.Б. Каменев, назначенный главой ВЦИК, а объединение коммунистических партий – Коминтерн, которому формально подчинялось даже ВКП (б), возглавил Г.Е. Зиновьев. Оба соратника накануне октябрьского переворота были названы В.И. Лениным предателями за разглашение планов захвата большевиками власти, что не было, по мнению В.И. Ленина случайностью, как подчеркивалось в известном письме съезду.

20-е годы станут периодом выработки будущей модели развития страны и борьбой за власть, где важнейшими органами окажется Пленум ЦК и Политбюро партии, принимающие ключевые решения. Благодаря хорошим позициям в партийной среде, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин вытеснят вступившего в партию большевиков лишь накануне октябрьского переворота Л.Д. Троцкого с руководящих постов, и дальнейшая борьба за власть в стране развернется в партийных кулуарах. Должность председателя Совета Народных Комиссаров окажется сугубо хозяйственной и после В.И. Ленина будет заниматься первоначально А.И. Рыковым, а после него В.М. Молотовым вплоть до возвращения на этот пост подлинного руководителя страны И.В. Сталина в мае 1941 года.

Развитие советской идеократии при И.В. Сталине

После смерти В.И. Ленина и последующей борьбы за власть в 20-е годы формируется основа учения, в дальнейшем получившее название «ленинизм», где идея о революционной партии, управляющей социалистическим государством, оказывается центральным теоретическим положением. Главным трудом в толковании наследия В.И. Ленина оказывается сборник лекций И.В. Сталина «Об основах Ленинизма», где выделяются основополагающие работы В.И. Ленина и в них красной линией подчеркивается идея об организационной роли партии в социалистическом государстве [19, с. 85]. Если для К. Маркса и Ф. Энгельса и отчасти самого В.И. Ленина были характерны теоретические изыскания о рабочей демократии как основе пролетарского государства на пути к коммунизму, то официальная идеология советского государства непротиворечиво, без вычеркивания этих демократических

представлений, уделяет особое внимание партийной вертикали и ее фактической подмене рабочего самоуправления.

При этом не следует считать подобную трактовку искажением наследия В.И. Ленина победившим в партийной борьбе И.В. Сталиным и его сторонниками. К подобному пониманию большевиков привела практика гражданской войны, и сам В.И. Ленин не раз критически высказывался как о порочности самой демократии, так и излишних иллюзиях по поводу рабочего самоуправления.

Как отвечал В.И. Ленин в 1921 году на призывы представителя первого оппозиционного течения в партии Г. Мясникова, выступающего за демократизацию общества: «мы самоубийством кончать не желаем» и «над чистой демократией смеемся» [9, с. 79] в ответ на призывы открыть печать для возможности публиковать мнения, выступающие с критикой власти. Свою позицию пролетарский вождь объяснял тем, что в нынешних условиях мировая буржуазия купит писателей для организации пропаганды против большевиков. Разгромной критике партийных органов была подвержена идея дать самоуправление рабочим путем передачи управления профсоюзам. Хорошо известна полемика В.И. Ленина с К. Каутским [10], где последний обвинял вождя российской революции в отходе от идеалов марксизма из-за разгона Учредительного собрания, на что лидер большевиков язвительно отвечал о порочности демократии в принципе и необходимости марксистам делать ставку исключительно на самоуправляющихся рабочих. При этом сама жизнь показала большевистскому руководству после победы в гражданской войне губительность многих рабочих инициатив, связанных с ростом в стране оппозиционных большевикам настроений, на что партия ответила решением на X съезде о запрете оппозиции в партии и сворачиванием излишне самонадеянных демократических институтов рабочей демократии.

Рассматривая эволюцию идеократической модели управления советского государства до Великой Отечественной войны, необходимо обратить внимание на то, что вплоть до середины 30-х годов И.В. Сталин прилагал особые усилия для концентрации партийной номенклатуры, поскольку внутренняя консолидация была необходимым условием для проведения ускоренной индустриализации и ликвидации нескольких возможных центров, которые могут вступать друг с другом в полемику относительно путей развития. После объединения власти в центральных органах управления перед высшим руководством страны возникает потребность организовать внутри огромной армии партийного чиновничества механизмы, толкающие их к развитию, и с этой точки зрения могут быть объяснены последующие преобразования.

Забегая вперед, необходимо отметить, что наступление на интересы огромного числа номенклатурного чиновничества зачастую будет оказываться губительным для советских лидеров. В частности, отставка Н.С. Хрущева с поста с первого секретаря ЦК КПСС во многом будет следствием принятого на XXII съезде положения в Уставе партии в 1961 году об обязательной ротации партийного чиновничества в областных и городских центрах.

К середине 30-х годов И.В. Сталин добивается централизации власти за счет проведения на все ключевые должности в Политбюро и Пленум ЦК своих людей, но верховный партийный орган – съезд объективно остается выражением воли и интересов огромного числа региональных партийных деятелей, не вступающих в конфликт с могущественным партийным центром, но также не согласных поступиться своими интересами ради его проектов, а также сам ЦК в основной массе будет органом, выражающим интересы региональной партийной бюрократии, выступающим против многих инициатив по реформированию бюрократического устройства.

В официальной советской терминологии 1936 год с принятием новой конституции ознаменуется победой социализма, а, следовательно, устранением тех обстоятельств, которые В.И. Ленин отмечал мешающими развитию демократии и внутренней самоорганизации победивших трудящихся. В 1936 году И.В. Сталин будет организовывать ряд шагов к подрыву всевластия «региональных баронов» и местной партийной верхушки, но будет сталкиваться с неявными формами противодействия. В конце ноября 1936 года VIII всесоюзный

чрезвычайный съезд советов СССР, на котором обсуждался проект новой конституции, явно показал, что И.В. Сталин и его соратники столкнулись с косвенным, но явным противодействием региональных представителей.

В большинстве выступлений делегатов съезда говорилось, что говорить о победе социализма преждевременно, поскольку в стране существует огромное число врагов, с которыми необходимо бороться, что, по мнению ряда исследователей, явилось толчком к возросшим репрессиям периода 1936 – 1938 годов [3, с. 157]. Главным поводом для торга оказался вопрос, продвигаемый партийным центром, об организации выборов в Советы на альтернативной основе, что представляло угрозу многим партийным руководителям на местах.

5 декабря 1936 года Всесоюзный съезд Советов утвердил новую Конституцию СССР, но для принятия решения о проведении альтернативных выборов в Советы необходим был соответствующий закон, вопрос о нем стал предметом компромисса сталинской группировки с основной массой регионального чиновничества. В июле 1937 года ЦИК СССР утвердил положение о выборах в Верховный Совет СССР, сохранив демократические процедуры, но отклонив идею об альтернативности выборов. В результате был избран Верховный Совет, который проработал 2 созыва в 1938 и 1946 годах.

В конце февраля 1937 года состоялся Пленум ЦК, где сталинская группировка поставила на повестку вопрос об упорядочении организации внутрипартийной бюрократии. Планировалось ликвидировать практику кооптации ЦК, приступить к тайному голосованию на Пленумах ЦК, предоставить право отвода кандидатур, а также запретить голосование списком. С подобным предложением выступил А.А. Жданов [3, с. 250], однако усилиями секретарей республиканских, краевых и областных партийных комитетов С.В. Косиор, Р.И. Эйхе, Н.С. Хрущев, Е.Г. Евдокимов, А.И. Угаров, П.П. Постышев, Б.П. Шеболдарев, Л.И. Мирзоян, И.Д. Кабаков это предложение было отвергнуто.

Необходимо отметить, что к этому времени проникновение партии во все органы управления стало всепоглощающим. Все ключевые министерские посты в аппарате управления контролировались одноименными отделами ЦК, согласовывающими управленческие решения. И.В. Сталин предпримет попытку избавить министерскую вертикаль от поглощения партийным аппаратом, чтобы в системе власти страны существовало подобие разделения между партией и правительством. В 1939 году после окончания XVIII съезда ВКП (б) партийные отделы ЦК были отстранены от реального влияния на деятельность Совнаркома, подобная ситуация будет сохраняться до 1948 года, но особого результата не принесет, поскольку Великая Отечественная Война станет временем сверхцентрализации управления.

Давая описания попыток предвоенных лет создать систему сдержек и противовесов внутри идеократического режима, Е.Ю. Спицын и Ю.Н. Жуков [18, с. 95] отмечают направления по разделению полномочий партии и Верховного Совета, формирующего правительство. Как отмечается в их работах, по задумке И.В. Сталина партия должна была сохранить за собой функции идейного воспитания и подбора кадров, а сами органы управления – стать самостоятельной вертикалью, не зависящей от партии. Верховный Совет должен был формироваться в результате альтернативных выборов.

С началом Великой Отечественной войны все прежде планировавшиеся проекты по созданию механизма уравнивания и взаимоограничения бюрократии отходят на второй план, сменяясь небывалой централизацией управления и общества.

В июне 1941 года после потери Минска и понимания необходимости чрезвычайных мер был создан непредусмотренный конституцией Государственный комитет обороны. В постановлении о его создании говорилось, что «все партийные, советские, хозяйственные и военные органы обязаны беспрекословно выполнять любые решения и распоряжения ГКО». Работа и полномочия нового центра управления не регламентировались даже его внутренними документами, ГКО руководил страной через ЦК ВКП (б), СНК СССР и местные органы всех учреждений. В его руководство вошли самые влиятельные члены советского руководства:

И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, в начале июля 1941 года был создан институт уполномоченных ГКО, состав которого составили иные высшие руководители советского государства, а в декабре 1942 года Оперативное бюро ГКО, занимавшееся курированием всех производящих вооружение отраслей промышленности. В годы войны было проведено всего два Пленума ЦК ВКП (б): в сентябре 1941 и январе 1944 годов, съезды партии не проводились. Свыше 500 секретарей, начиная с уровня ЦК компартий республик до горкомов, были назначены на должности Военных советов фронтов армий.

30 июня 1941 года СНК СССР утвердил мобилизационный народно-хозяйственный план, предполагающий организацию конверсии и перевода всех производственных мощностей советского государства на военный лад. В кратчайшие сроки была организована эвакуация заводов и специалистов из западных районов страны, к началу 1942 года на новом месте были введены в строй порядка 2600 крупных предприятий. В 1941 году Красная армия получила от собственной промышленности 1,75 млн. стрелкового оружия, 53 700 орудий и минометов, 5 400 танков и 8 200 боевых самолетов. Уже в 1942 году фронт получил 4 млн. винтовок Ф.В. Токарева и С.Г. Симонова. С 1942 года советская промышленность вышла на мощность производства 27 000 танков и самоходок в год, что в разы превышало производственные мощности нацистских государств, а с 1944 года эта цифра достигла 48 000. С 1942 по 1945-й советская промышленность произвела более 105 000 боевых самолетов, 167 000 артиллерийских орудий. К концу 1942 года общий объем валовой промышленной продукции превысил довоенный показатель, а к концу 1943 года общий объем валовой промышленной продукции превысил в три раза довоенный, что позволило Советскому Союзу добиться полного количественного превосходства военной техникой над врагом. В то время, как в государствах, находящихся под властью нацистов, промышленные предприятия работали в обычном режиме, советская промышленность победила врага благодаря мобилизации женщин и детей, составлявших порядка 60% рабочих, работавших на заводах в несколько смен.

Потери Советского Союза составили 11,4 млн. солдат на полях сражений, общая численность населения сократилась на 26,6 млн. человек. Материальный ущерб составил почти 30% национального богатства страны. Уже к 1947 году советское правительство отчитается о восстановлении экономики страны, что явилось небывалым результатом для объема имевшихся проблем.

Особую роль в консолидации советского общества оказала культурно-воспитательная работа, сделавшая возможным индустриальный рывок и небывалую мобилизацию общества для нужд фронта и тыла в годы войны. Начиная с 20-х годов помимо всеобщего образования для жителей деревень и городов повсеместным оказывается проникновение партийных органов в советское общество, что позволяет доводить общепартийную идейную программу до каждого гражданина. Помимо партийных ячеек организуются органы социализации молодежи в ценностях социалистического общества: ВЛКСМ, пионерская организация, что позволяет воспитывать молодежь в общих идеалах. Стремление к общенародным достижениям, где личный подвиг каждого оказывается важным в общем деле, становится важным составляющим культуры советского общества.

Победа Советского Союза в войне будет не только следствием духовного сплочения народа, но и результатом системы, способной при гораздо меньших ресурсах организовать общество на манер военного лагеря, что выразится в разы превышающем промышленном производстве товаров для нужд фронта. Идеократическая организация советского государства, способная пронизать экономику и органы управления донизу, чтобы организовать всех для свершений на благо Победы, станет бесспорным преимуществом Советского Союза.

Нацистская Германия обладала централизованными механизмами в области государственного устройства, но ее экономика оставалась функционировать по законам рынка даже в условиях «тотальной войны», что явилось одной из причин ее поражения.

В послевоенные годы одной из характерных черт режима управления высшими кадрами станет постоянное перемещение высших лиц государства с места на место: В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Н.А. Булганин, Н.С. Хрущев и многие другие будут постоянно чередоваться в нахождении на руководящих постах в партии и правительстве. Постоянное изменение раскладов в органах двух влиятельных кланов: «Г.М. Маленкова – Л.П. Берии» и «ленинградцев» под шефством А.А. Жданова станет основной интригой послевоенных лет. Уже после смерти А.А. Жданова и последующего «ленинградского» дела внутренние перестановки в Политбюро среди приближенных вождя станут общим местом.

По мнению Е.И. Спицына и Ю.Н. Жукова [18, с. 130], прохождение XIX съезда партии в 1952 году станет показательным моментом, обнаружившим планы вождя. На самом съезде был принят новый устав партии, по которому на месте Политбюро образовывался Президиум ЦК, из которого неформальным образом выделялось Бюро Президиума с правящей девяткой (И.В. Сталин, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Н.А. Булганин, Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.Г. Первухин и М.З. Сабуров), но в сам официальный Президиум ЦК вошло большое число новых участников: 25 членов и 11 кандидатов в члены, что можно считать попыткой разбавить монолитный блок высшего партийного чиновничества людьми, подобранными Г.М. Маленковым.

Во многом о наличии таких планов, по мнению Ю.Е. Спицына и Ю.Н. Жукова [18, с. 136], говорит обращение в 1952 году И.В. Сталина к делегатам съезда партии с просьбой дать ему отставку с должности генерального секретаря. Считается, что И.В. Сталин планировал оставить за собой пост главы Правительства. На XIX съезде партии выступил «с отчетным докладом ЦК» вместо И.В. Сталина Г.М. Маленков, что сразу дало понять, кто рассматривается на место преемника по партийной линии.

Говоря о нереализованных проектах, мы, конечно же, оказываемся в области сослагательного представления об истории. При этом главной задачей для нас является не исторический анализ реально действующих механизмов, которые могли бы получить распространение в Советском Союзе, а сравнение, соотнесение версий историков с известной на сей день политической практикой.

Если принять во внимание версию Е.Ю. Спицына и Ю.Н. Жукова [18, с. 142] о проекте реформирования управления советского государства с разделением полномочий между партией и правительством, где в формировании последнего решающее участие принимал бы избираемый на альтернативных выборах Верховный Совет, важно обратить внимание на схожесть подобной управленческой схемы с действующими на сегодняшний день механизмами в Исламской Республике Иран (ИРИ). В этом государстве существуют два основных источника власти: демократические институты и власть богословов, где вторые берут на себя функции контроля за результатами народного волеизъявления. С точки зрения основного источника права ИРИ, им являются исламские нормы, а власть народа вторична и не рассматривается в качестве высшей ценности.

Разумеется, рисовать развернутую картину функционирования советской власти с учетом возможности проведения альтернативных выборов в Верховный Совет и отсутствии прямого контроля со стороны ЦК за народными комиссариатами будет достаточно умозрительным проектом. Тем не менее, о гипотетической возможности подобного говорит опыт исламской республики Иран [17].

В случае с опытом становления советской идеократии важно отметить прохождение советским режимом следующих этапов: взятие власти и выделение партийной вертикали как главенствующей (1917 – 1924 гг.), консолидация власти вокруг одного центра внутри Политбюро и Пленумов ЦК (1924 – 1936 гг.), версии о попытках реформирования номенклатурного аппарата (1936 – 1941 гг.). После окончания Великой Отечественной Войны и последующих годов восстановления народного хозяйства (1945 – 1953 гг.) предпринимаются новые попытки реализации подобных проектов.

Выводы

Важно обратить внимание, что к концу 30-х годов Советский Союз представлял собой в высокой степени консолидированную группу партийных чиновников, которые при этом на региональных этапах управления пользовались достаточно широкими полномочиями и сумели защитить себя от проектов центра по обновлению их состава. Вариант прохождения предложения А.А. Жданова (1937) об ограничении кооптации новых членов в высшие органы власти или принятие закона об альтернативных выборах в Верховный совет (1937) могли бы серьезно ограничить полномочия местных элит, но подобный проект не был реализован в виду других серьезных задач в преддверии войны. С началом Великой Отечественной войны ключевым органом окажется внеконституционный Государственный комитет обороны, который еще сильнее консолидирует полномочия центрального руководства вокруг И.В. Сталина. В условиях войны на пределе сил речи о преобразованиях и создании внутреннего механизма сдержек и противовесов вестись не будет.

Вопрос о создании механизмов обновления кадров будет насущной задачей для следующего партийного лидера Н.С. Хрущева, который внедрит за 3 года до своей отставки постановление о ротации руководящих партийных работников. В последующем, отчасти по примеру Советского Союза, подобная система будет успешно использоваться в Китайской Народной Республике, где все высшие руководители и представители партии на местах, начиная с Дэн Сяопина с регулярной частотой сменяют друг друга. Ситуация в партийном аппарате с приходом к власти Н.С. Хрущева и попытки ее реформирования с оглядкой на в последующем успешный опыт Китая будет рассмотрена в следующей статье.

Анализируя ключевые особенности первой в мире идеократии, сумевшей успешно пройти величайшее испытание в виде Великой Отечественной войны, необходимо обратить внимание на высочайшую степень ее проникновения в общественные институты, что позволяло мобилизовать общество на небывалые свершения. При этом советская идеократия консолидировала не только органы управления, но и экономику, что позволило стране перед в разы превосходящим в экономическом, военном и людском потенциале противником выстоять и одержать победу. В послевоенные годы будут предприняты новые попытки организовать разделение властей в советском государстве, но безрезультатно, что станет поводом для последующих преобразований в годы правления Н.С. Хрущева. Консолидация аппарата управления является главным фактором победы СССР в войне, но сращивание правительственной и партийной вертикали станет поводом для проектов преобразований последующих лет.

Литература

1. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. *Вавилов Н.* Некоронованные короли красного Китая. – М.: Концептуал, 2019. 200 с.
3. *Жуков Ю.Н.* Иной Сталин. – М.: «Аква-терм», 2010. 512 с.
4. *Зеликина Н.С.* Теоретические дискуссии на страницах "евразийских" изданий российского зарубежья 1920-х гг.: "идеократия" и советское государство // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 16. – С. 11-16.
5. *Иванченко Б.В.* Политические процессы в современном Китае: две модели развития (КНР и Тайвань): автореф дис. - Воронеж. 2011. 15 с.
6. *Ленин В.И.* Государство и революция. – М.: Эксмо-пресс, 2022. 256 с.
7. *Ленин В.И.* Что делать? – М.: Т8, 2019. 264 с.
8. *Ленин В.И.* Как нам реорганизовать рабкрин // Полн. собр. соч. Т. 45. – М.: Издательство политической литературы. 1967. - С. 383-388.
9. *Ленин В.И.* Письмо Г. Мясникову // Полн. собр. соч. Т. 44. – М.: Издательство политической литературы. 1967. - С. 78-83.
10. *Ленин В.И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. Т. 37. – М.: Издательство политической литературы. 1967. - С. 235-238.

11. Лукин А.В. Новая международная идеократия и Россия // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 41-57.
12. Мамедова Н.М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2018. - Т. 11. - № 3. - С. 152 – 165.
13. Монтескье Шарль Луи де. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. 672 с.
14. Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции 1917 – 1929. – М.: Собрание, 2008. 463 с.
15. Ричард МакГрегор. Партия. Тайный мир коммунистических властителей Китая. – М.: Эксмо, 2011. 416 с.
16. Рудник С. Подлинная история РСДРП–РКПб–ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. – СПб.: Питер, 2009. 496 с.
17. Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве. // Контуры глобальных трансформаций 2017. - № 3. - С. 83 – 109.
18. Стицын Е.Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945 – 1953 годах. – М.: Концептуал, 2020. 527 с.
19. Сталин И.В. Об основах ленинизма. - М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. - Т. 6. 430 с.
20. Сталин И.В. О политической стратегии и тактике русских коммунистов: набросок плана брошюры. - М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. - Т. 5. - С. 62–87.
21. Фельштинский Ю.Г. Тайна смерти Ленина // Вопросы истории. - 1999. - №1. - С. 34 – 64.
22. Чуркин В.Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – № 7(126). – С. 243-249.

References

1. Arent H. *Istoki totalitarizma* [The origins of totalitarianism], M., Tsentrkom Publ., 1996, 672 p.
2. Vavilov N. *Nekoronovannyye koroli krasnogo Kitaya* [Uncrowned kings of Red China], M., Conceptual Publ., 2019, 200 p.
3. Zhukov YU.N. *Inoj Stalin* [Another Stalin], M., «Aqua-term» Publ., 2010, 512 p.
4. Zelikina N.S. Teoreticheskie diskussii na stranicah «evrazijskih» izdanij rossijskogo zarubezh'ya 1920-h gg.: «ideokratiya» i sovetskoe gosudarstvo [Zelikina N. S. Theoretical discussions on the pages of the «Eurasian» publications of the Russian abroad of the 1920s: «ideocracy» and the Soviet state] *Dostizheniya vuzovskoj nauki* [Achievements of university science], 2015, I. 16, pp. 11-16.
5. Ivanchenko B.V. *Politicheskie processy v sovremennom Kitae: dve modeli razvitiya (KNR i Tajvan')* [Political processes in modern China: two models of development (China and Taiwan)], Voronezh, 2011, 15 p.
6. Lenin V.I. *Gosudarstvo i revolyuciya* [The State and the revolution], M., Eksmo-press Publ., 2022, 256 p.
7. Lenin V.I. *CHto delat'?* [What to do?], M., T8 Publ., 2019, 264 p.
8. Lenin V.I. *Kak nam reorganizovat' rabkrin* [How do we reorganize rabkrin], Poln. sobr. soch. [Full collection of soch], 1967, V. 45, pp. 383-388.
9. Lenin V.I. *Pis'mo G. Myasnikovu* [Letter to G. Myasnikov] Poln. sobr. soch. [Full sobr. Op.], 1967, V. 44, pp. 78-83.
10. Lenin V.I. *Proletarskaya revolyuciya i renegat Kautskij* [The Proletarian Revolution and the renegade Kautsky], Poln. sobr. soch. [Full sobr. Op.], 1967, V. 37, pp. 235-238.
11. Lukin A.V. Novaya mezhdunarodnaya ideokratiya i Rossiya [The New International Ideocracy and Russia] *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 2016, V. 7, I. 1, pp. 41-57.

12. Mamedova N.M. Politicheskaya sistema Islamskoj Respubliki Iran: osobennosti i vozmozhnosti transformacii [The political system of the Islamic Republic of Iran: features and possibilities of transformation] *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, parvo* [Contours of global transformations: politics, economics], 2018, V. 11, I 3, pp. 152 – 165.
13. Montesk'e SHarl' Lui de. *O duhe zakonov* [On the spirit of laws], M., Mysl Publ., 1999, 672 p.
14. Pavlyuchenkov S.A. «*Orden mechenoscev*». *Partiya i vlast' posle revolyucii 1917 – 1929* [«The Order of the Swordsmen». The Party and the government after the revolution of 1917 – 1929], M., Assembly Publ., 2008, 463 p.
15. Richard MakGregor. *Partiya. Tajnyj mir kommunisticheskikh vlastitelej Kitaya* [Party. The secret world of the Communist rulers of China], M., Eksmo Publ., 2011, 416 p.
16. Rudnik S. *Podlinnaya istoriya RSDLP–RKPb–VKPb. Kratkij kurs. Bez umolchanij i fal'sifikacij* [The true history of the RSDLP–RKPb–VKPb. A short course. Without omissions and falsifications], SPb., Peter Publ., 2009, 496 p.
17. Sazhin V.I. *Korpus strazhej islamskoj revolyucii Irana – gosudarstvo v gosudarstve* [Iran's Islamic Revolutionary Guards Corps – a state within a state], *Kontury global'nyh transformacij* [Contours of Global Transformations], 2017, I. 3, pp. 83 – 109.
18. Spicyn E.YU. *Osen' Patriarha. Sovetskaya derzhava v 1945 – 1953 godah* [Autumn of the Patriarch. The Soviet power in 1945 – 1953], M., Conceptual Publ., 2020, 527 p.
19. Stalin I.V. *Ob osnovah leninizma* [On the foundations of Leninism], M., OGIZ; State Publishing House of Political Literature Publ., 1947, V. 6, pp. 69-188.
20. Stalin I.V. *O politicheskoi strategii i taktike russkikh kommunistov: nabrosok plana broshyury* [On the political strategy and tactics of Russian Communists: outline of the brochure plan], M., OGIZ; State Publishing House of Political Literature Publ., 1947, V. 5, pp. 62-87.
21. Fel'shtinskij YU. G. *Tajna smerti Lenina* [The mystery of Lenin's death] *Voprosy istorii* [Questions of history], 1999, I. 1, pp. 34-64.
22. CHurkin V.F. *Fenomen ideokratii: iz istorii ee formirovaniya v SSSR* [The phenomenon of ideocracy: from the history of its formation in the USSR], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science], 2012, I. 7(126), pp. 243-249.